

В реформе Академии наук что-то пошло не так

РАН заставляют воссоздавать себя, предварительно вывернув наизнанку.

Декабрьское, 2014 года, заседание Совета по науке и образованию при президенте РФ. Второй слева – помощник президента РФ Андрей Фурсенко, президент России Владимир Путин, президент РАН Владимир Фортов. Фото Михаила Метцеля/ТАСС

В воскресенье 8 февраля научное сообщество и некоторая часть российского общества вообще отметили в очередной раз профессиональный праздник – День российской науки. Учрежден он был указом президента РФ в 1999 году, отмечается с 2000 года. 8 февраля 1724 года (28 января по старому стилю) указом правительствующего Сената по распоряжению Петра I в России была основана Академия наук.

В этом году праздник получился с изрядной долей горечи – как раз накануне вспыхнул пожар в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН), во время которого погибло около 15% из

14 млн хранившихся в библиотеке института изданий. Многие из этих книг и документов были уникальны и не имели дубликатов. Так что рукописи, может быть, и не горят, но вот библиотеки – очень даже...

И все это происходит на фоне продолжающейся – принявшей, похоже, затяжной, если не сказать хронический характер – реформы системы академической науки в стране.

В редакционной статье в «НГ» (15.01.15) было довольно точно сказано: «РАН, по сути, приказано воссоздать саму себя, но непонятно, для чего». Речь шла о втором пункте перечня поручений по итогам декабрьского, прошлого года, заседания Совета по науке и образованию при президенте РФ (о нем ниже). Сейчас с каждым днем становится все более очевидно, что на самом деле ситуация куда более сложная. Российскую академию наук заставляют воссоздавать себя, предварительно вывернув ее наизнанку.

Трудно сказать, по какой причине, но авторы реформы академической науки в самом конце минувшего 2014 года обнажили скрытые прежде намерения, проговариваясь в своих интервью. Не исключено – что-то пошло не так. И это «что-то» – содержательное руководство институтами, которое оказалось не по силам Федеральному агентству научных организаций (ФАНО), но от которого – управления институтами – отстранили (по закону!) РАН.

Характерный пример – интервью экс-министра образования и науки РФ (2004–2012), а сейчас помощника президента РФ Андрея Фурсенко газете «Известия» 24 декабря 2014 года, вскоре после заседания Совета по науке и образованию.

Всегда солидно начать с истории, что и делает Фурсенко: «Сегодня существует неверное представление о великой советской науке... До сих пор не всегда удается адекватно оценить то, что у нас в науке получилось и получается, а что нет».

Ну, почему же не удастся? Оценить вполне можно. Мы отстаем там, где власть вмешивалась и ломала науку. Например, в генетику, упоминаемую Фурсенко. И сегодня власть вмешивается и ломает. И про то, что сейчас ломают, в будущем какой-нибудь высокий чиновник скажет: «Да-а, не получается у наших ученых».

Конечно, не все ладилось. Но были всего две страны в мире, которые вели научные исследования по всему горизонту науки. Осталась одна – США. Так вот, для примера, характерная цитата американских ученых Дагласа Хофштадтера и Дэниэла Теннета, которые совсем иначе вспоминают советскую науку: «Всякий, кто собирается всерьез теоретизировать на тему сознания и личности, должен ознакомиться с работами великого советского психолога Лурии».

А вот другое утверждение из упомянутого интервью Андрея Фурсенко. РАН, по его мнению, «должна была выступать мощным институтом развития, предлагая нестандартные, опережающие решения, которые задавали бы темпы, идеологию движения вперед не только в фундаментальной науке, но и в обществе».

Но это как раз то, что в науке называется «подмена субъекта». Задавать темпы и направление движения должна именно власть (есть даже специальный термин для этого – государственная научно-техническая политика). А наука должна отделять возможное от нереализуемого и подсказывать оптимальную траекторию движения.

Но все, чем обеспокоен в последние дни министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов, сводится, похоже, к тому, чтобы выяснить условия наиболее гармоничного внедрения в школьную программу (со 2-го по 9-й класс) курса «Основы религиозной культуры и светской этики». С этим предложением обратилась к министру Русская православная церковь. Нет сомнения, что такие условия гармонизации будут найдены и одобрены нашим Министерством образования и науки. Почему бы и нет, ведь кафедру теологии в Московском инженерно-физическом институте уже создали, и та же РПЦ настоятельно требует выделения в светских вузах бюджетных мест под специальность «Теология». Что будет в итоге – хорошо показано в романе Владимира Сорокина «Сахарный Кремль» (2008): «Марфушка тем временем каши теплой наворачнула, зашла на школьное Дерево, посмотрела, что завтра в школе предстоит: 1. Закон Божий, 2. История России, 3. Математика, 4. Китайский язык, 5. Труд, 6. Хор. Шесть уроков, многовато».

На этом фоне совсем по-другому воспринимается еще одно заявление Андрея Фурсенко: «Передовая часть интеллектуального сообщества была не удовлетворена отсутствием... амбициозных целей». Не формулировала, дескать, РАН такие цели, и это, мол, «усиливало нестабильность в научном сообществе и в обществе в целом, создавало глубокую внутреннюю неудовлетворенность, дискомфорт».

В пожаре в ИНИОНе погибло около 15% библиотечного фонда.
Фото с сайта www.mchs.ru

Это или лукавство, или демагогия! Все амбициозные цели стоят денег. А денег, как известно, нет! Как и нет сомнений, что Андрей Александрович очень хорошо знает, какие в академических институтах зарплаты. Вот что создает глубокий внутренний дискомфорт. Вот почему, согласно последним социологическим опросам «Левада-центра», более 50% респондентов заявили, что работа ученого была бы для них скучной.

Или еще один уникальный тезис помощника президента: «Сегодня, когда в РАН разделены экспертная и управленческая функции, на мой взгляд, гораздо больше возможностей предоставлено институтам. Уровень принятия решений по научным вопросам приблизился к исследователю. Во всех формальных вопросах реализации исследований есть две стороны – ФАНО и институт... Но ученый, институт могут при решении текущих вопросов слушать Президиум РАН, а могут и не слушать, поскольку за выполнение научных задач ответственность несут перед государством именно они».

В нашем случае государство – это ФАНО. В результате же указанного разделения функций управляют не те, кто что-то понимает в объекте управления. Зачем в ФАНО нужны отчеты по квантовой физике, топологии расслоенных пространств или по несинхронным вариациям гидрогеохимических полей в условиях постоянных градиентов литостатического давления? Может быть, там есть специалисты, которые на основе полученных данных строят стратегию управления наукой?

Не случайно руководитель ФАНО Михаил Котюков подчеркивает – и совершенно правильно делает, что

подчеркивает, – что ему мало дела до собственно научных проблем. Его задача и задача возглавляемого им ФАНО – обеспечить материально-техническую и финансовую сторону научных исследований.

И тем не менее даже тематика пресс-релизов ФАНО говорит сама за себя: «ФАНО России провело вторую Экспертную сессию по оценке научных организаций», «ФАНО обсудило с уральскими институтами стратегию развития»; «В ФАНО обсудили перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники», «ФАНО России первым из федеральных органов исполнительной власти начинает процесс формирования Комиссии по оценке результативности деятельности институтов путем открытого общественного голосования»... То есть, немного утрируя, оценку деятельности исследовательских организаций выносят на всенародный референдум. Неудивительно будет, если, скажем, вскоре появятся отечественные лекарства, на упаковках которых будет написано: «Одобрено в результате общественного обсуждения в Facebook».

Снижение до уровня института или даже исследователя принятия решений равносильно попыткам, если бы командир взвода взялся покомандовать фронтом или, во всяком случае, штабом полка. А командующего фронтом могут послушать – а могут и нет!

Заявленную летом 2013 года задачу – ликвидировать Российскую академию наук – пришлось, похоже, из-за мощного международного резонанса, заменить задачей постепенного демонтажа Академии. Это в принципе должно привести, хотя и не одновременно, к исчезновению академической науки. Демонтаж этот идет одновременно на разных этапах.

В первую очередь от Академии оторвали ее основу – научные институты. Огромными усилиями РАН удалось сохранить лишь научно-организационное и научно-методическое управление исследовательскими институтами.

Этажом ниже начинают так называемую агломерацию. Андрей Фурсенко указывает: «Нужно идти к созданию научных агломераций в академических институтах». А ведь здесь еще одна проговорка.

Агломерация (или, по-другому, реструктуризация, объединение институтов с потерей статуса юридического лица) означает, что теперь задач, поставленных перед наукой, будет очень мало. Агломерация неминуемо будет происходить с сокращением числа институтов (по определению) и, следовательно, числа научных работников.

Нужна не агломерация, а координация, которую как раз и выполняли отделения РАН – по группам специальностей, и Президиум РАН – по всей науке в целом. Как работала академическая наука прежде? Разнообразие научных институтов и исследовательских лабораторий позволяло группировать ученых в любых необходимых сочетаниях для решения не одной, а нескольких поставленных задач. Теперь от этого хорошо отлаженного механизма предлагают отказаться.

Наконец. Академию наук (по крайней мере гуманитарную ее часть) лишают источниковой базы. Лишают оперативной информационной подпитки (библиотеки, архивы). «НГ-наука» уже писала об этом (см. номер от 26.11.14). Недавний пожар в ИНИОН до завершения расследования его обстоятельств мы не вписываем в эту стратегию.

И вот, когда гуманитарную науку сведут к исчезающе малой величине, а агломерированным естественно-научным и техническим институтам поставят задачи из ограниченного списка, кто-то должен будет эту топологически вывернутую наизнанку систему ввести в рабочий режим. Отсюда и требование в перечне поручений по итогам заседания Совета по науке и образованию – представить «предложения по определению единых подходов к объединению интеллектуальных ресурсов и научной инфраструктуры организаций, осуществляющих научные исследования и разработки».

Но именно эти функции – подчеркнем еще раз – до реформы 2013 года и выполняла РАН. И вряд ли еще кто-то, кроме РАН, сможет наладить продуктивный исследовательский режим перекрученной и деформированной системы, переставшей быть академической...

Вспоминается еще советский анекдот. Идет Чебурашка и видит: лежит крокодил Гена – зубы выбиты, лапы сломаны, хвост узлом завязан через шею.

– Тебе больно, Гена?..

– Мне – больно?! Да мне конец...

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей
Морозов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)